

Благородная супруга Сяо отличалась переменчивым нравом: только что хвалила Ян Вэя за умелые руки, а в следующее мгновение уже переменилась в лице.

Ян Вэй похолодел от ужаса. Говорят, что служить государю — всё равно что жить с тигром, но он и представить не мог, что прислуживать женщине окажется настолько опасно: чуть что не так — сразу грозит выколоть глаза или приказать выбить зубы.

— Раб виноват, раб виноват! Госпожа, смилуйтесь, пощадите меня! — в панике взмолился Ян Вэй.

В этот момент в покои вошли четыре дворцовые служанки и, схватив его, потащили к выходу.

— Госпожа, вы обладаете красотой, затмевающей луну и посрамляющей цветы. Если вы не позволите мне взглянуть на вас хоть разок, разве это не будет оскорблением для вашей божественной фигуры?

Ян Вэй понимал, что терять нечего: раз его всё равно собрались отправить на муки, стоит пустить в ход современные приемы обольщения. В конце концов, ни одна женщина не устоит перед лестью.

— Ладно, на этот раз прощаю. Еще раз посмеет подглядывать — вышвырните вон и закопайте живьем.

Благородная супруга Сяо махнула рукой, приказывая отпустить Ян Вэя.

Черт возьми, все женщины любят, когда их называют красавицами — что в древности, что в наши дни. Если бы не эти два комплимента, он бы точно лишился глаз. Похоже, в будущем надо побольше смотреть роликов и учить слова для восхваления женщин — в критический момент это может спасти жизнь.

Служанки с недоверием покосились на Ян Вэя. Они были поражены: обычно маленьких евнухов, приходящих разминать спину, уволокли бы и закопали живьем уже через пять минут. Сегодняшний случай — настоящий рекорд.

— Чего ты дрожишь?

Благородная супруга Сяо, устроившись на кровати, заметила, что руки евнуха непрерывно трясутся. Обернувшись, она увидела, что у того и вовсе глаза зажмурены.

— Госпожа, мне страшно.

— Я тебя помиловала, а ты не знаешь благодарности? Чего ты боишься?

— Госпожа, я разминаю вам спину, но с закрытыми глазами ничего не вижу — боюсь надавить не туда, куда следует.

Ян Вэй ведь не профессиональный слепой массажист, он просто не решался смотреть.

— Прощаю тебе твой страх, закрывай глаза и разминай...

Супруга Сяо явно теряла терпение — ни один евнух прежде не смел так много болтать. Раз уж она дала добро, Ян Вэй осмелел и принялся за дело.

— М-м...

Услышав этот стон, Ян Вэй вздрогнул, испугавшись, что снова натворил что-то не то. Приоткрыв один глаз, он увидел, что Благородная супруга Сяо, к его удивлению, выглядит вполне довольной. Черт, похоже, этой женщине пришлось по душе его приемы. Такое прекрасное тело — может, стоит нажать посильнее, прикоснуться там, где приятнее?

— Госпожа, раб еще умеет делать профессиональный массаж. Не желаете попробовать? — тихо прошептал Ян Вэй ей на ухо.

— Массаж? Что за массаж? — Супруга Сяо, пребывавшая в неге, растерялась от неожиданного предложения.

Ян Вэй замер. Эта женщина даже не знает, что такое массаж? Он тут же активировал воспоминания прежнего Сяо Вэйцзы и понял: в этой династии о массаже и слухом не слыхивали — в лучшем случае просто стучали кулаками по ногам и спине.

Используя свои профессиональные знания, Ян Вэй вкратце объяснил пользу массажа.

— Мелкий раб, я живу в императорском дворце много лет и никогда не слышала о таком. Если посмеешь меня обмануть — берегись, закопаю живьем!

Супругу Сяо заинтересовало описание, но она все еще сомневалась, полагая, что евнух просто хитрит.

— Госпожа, я не посмею. Может, позвольте попробовать?

Ян Вэй пожалел о своих словах и мысленно отвесил себе пощечину. Кто тянул его за язык? Если древние не оценят массаж, ему конец. Но было поздно — слова уже сказаны.

— Хорошо. Если мне не понравится — прикажу закопать тебя живьем прямо сейчас, —

бесстрастно произнесла супруга Сяо.

Вечно твердит о погребении заживо. Ядовитая змея! Нужно придумать способ приструнить её, иначе в один прекрасный день он точно расстанется с жизнью.

Ян Вэй соединил большие пальцы и начал плавными движениями подушечек вдоль позвоночника разминать мышцы, двигаясь от плеч к пояснице. Сначала он не решался давить сильно — это ведь не массажный салон, где клиент может просто пожаловаться. Это императорский дворец, где за малейшее неудовольствие эта змея закопает его в землю.

— М-м...

Под его умелыми руками Благородная супруга Сяо то и дело издавала звуки блаженства, чувствуя, как разминаются затекшие мышцы.

Снаружи дворцовые служанки перешептывались, дрожа от холода. По обыкновению, евнухи не задерживались в покоях госпожи дольше пары минут, и служанки уже считали свою задачу выполненной. Но сегодня все было иначе: то, что этот евнух не погиб еще до заката, уже было чудом, а то, что он так долго находится в покоях, — вообще немыслимо. Пока евнух не выйдет, служанки не могли уйти, и каждая из них в душе проклинала предков Сяо Вэйцзы до седьмого колена.

Ян Вэй, как мастер своего дела, работал безупречно. Видя, что супруга Сяо погрузилась в негу, он наконец успокоился — страх быть закопанным отступил. Но, как говорится, безделье рождает дурные мысли. Глядя на гладкую, как снег, спину, Ян Вэй невольно начал фантазировать. Опустив взгляд ниже, он осекся: смотреть на такое было выше его сил.

Отвлечшись на мысли, он потерял контроль, рука дрогнула, и он случайно коснулся чего-то мягкого.

— Ах ты, собачий раб, ты...

Ян Вэй похолодел. Он, всегда считавший себя образцом целомудрия, не то что не смог удержаться, он даже не успел начать, а уже натворил бед. Его проклятая рука коснулась того, чего не следовало. Не дожидаясь, пока она закончит крик, Ян Вэй поспешно зажал ей рот. Если она закричит и прибегут служанки, его участь будет решена, и завтрашний день станет днем его поминок. А если он умрет сейчас, как же он вернется в свое время, чтобы отомстить?

— Госпожа, простите меня. Не кричите, и я вас отпущу.

Ян Вэй понимал, что натворил дел, и принялся молить о пощаде.

— Стража...

Увидев, что супруга Сяо затихла, он медленно разжал пальцы, но едва он отпустил её, как она снова собралась позвать на помощь. Чтобы спасти свою шкуру, ему пришлось снова зажать ей рот. В ходе борьбы легкая ткань, прикрывавшая тело супруги Сяо, соскользнула, обнажив её...

Ян Вэй лишь мельком взглянул и чуть не захлебнулся кровью из носа. Черт, она выглядит куда лучше актрис из дворцовых драм!

Он не решался отпустить её и, собравшись с духом, подумал: будь что будет, если не приструнить эту женщину, она его не помилует.

Супруга Сяо и в страшном сне не могла представить, что этот мелкий евнух посмеет быть таким дерзким: пользуясь тем, что умеет делать массаж, он подглядывал за ней и смел проявлять неуважение. Это же преступление, за которое казнят весь род до девятого колена! Закопать его живьем — слишком мягкое наказание.

— Госпожа, не зовите никого. Что мне сделать, чтобы вы меня пощадили? — спросил Ян Вэй, видя, что она выбилась из сил.

— Ты, собачий раб, у тебя даже мужского достоинства нет, а ты смеешь соблазнять меня? Если прямо сейчас у тебя вырастет то, чего не хватает, я, так и быть, отпущу тебя.

Она была уверена, что евнух, прошедший через кастрацию, не сможет выполнить это условие, так что он в любом случае обречен. Она ведь дала ему шанс.

— Госпожа, ваше слово — закон. Вы должны сдержать обещание.

Ян Вэй не хотел раскрываться, но в критический момент выбора не было.

— Я держу свое слово! Если ты мужчина — покажи, а не будь бесполезным рабом.

Супруга Сяо пришла в себя и хотела унижить евнуха — ведь самое страшное для них — это физическая неполноценность.

— Госпожа, смотрите!

— А-а... Ты... ты лже-евнух?

Супруга Сяо была потрясена. Этот евнух, присланный Цзин-фэй, оказался ненастоящим. Похоже, Цзин-фэй задумала её погубить!

— Госпожа, тише, прошу вас! — поспешно взмолился Ян Вэй. Это не шутки — если кто

услышит, ему конец.

— Собачий раб, ты посмел обмануть императора! Стража...

В ужасе супруга Сяо снова собралась звать на помощь. Ян Вэй подумал: почему эта женщина такая невыдержанная? Чуть что — зовет стражу, чуть что — закапывает людей. Совсем не ценит чужую жизнь.

Он снова зажал ей рот.

— Император прибыл...

Снаружи раздался хриплый, тонкий голос.

Плохо. Пришел император. Что же теперь делать?

<http://bllate.org/book/18496/1775506>